

ДЕВЧОНКИ И МАЛЬЧИШКИ

О военных годах в Ульяновске
вспоминают жители нашего города

Аркаша Егуткин – в центре. Ульяновск. После войны

Аркадий Ефимович Егуткин, народный художник России, дошкольником переехал в Ульяновскую область в 1942 году в результате эвакуации:

– Мы попали в Инзу, узловую станцию в будущей Ульяновской области. Мама выскочила из вагона и побежала за пресловутым кипятком, за ним на всех станциях стояли большие очереди. Что мы в дороге ели, я даже не помню, мама что-то ценное меняла на продукты, может быть, часы какие-то. Я не помню, чтобы у нас были какие-то улы, чемоданы.

Так вот, прыгнула мама на землю и побежала к станции. Ей навстречу идёт какой-то старичок. Идёт, останавливается и говорит: «Вы не Итенберг?» А это мамина девичья фамилия. «Скажите, вы не дочь Итенберг?» Мама опешила: «Да, а что такое?» «Вы знаете, ваша мама сейчас живёт в Базарном Сызгане». (Это от Инзы по железной дороге 25 вёрст всего.) Представляете? Россия огромная, мы потеряли отца, мама потеряла свою родню, война, ни с кем связи нет - и вот такая встреча.

<...> Выгрузились, через какое-то время наш состав ушёл. А мы дождались

поезда, сели и приехали в Базарный Сызган. И старичок этот приводит нас к нашей бабушке. Там все вместе живут ещё две старших сестры моей мамы. Так вот, муж одной из сестёр работал в Гомеле на заводе, который имел какое-то оборонное значение. Вместе с заводом и с семьёй он эвакуировался в Базарный Сызган. А муж второй сестры, дядя Рудольф, потом здесь, в Ульяновске, работал председателем горфо (финансовый отдел горисполкома. – Ред.). И самое интересное, через этот эвакуированный завод нас потом письмами разыскал отец.

Борис Васильевич Трутнев, в 1960-1995 годы – диктор ульяновского областного радио, в годы войны – ученик младших классов:

– В начале войны в Ульяновск из Москвы эвакуировали автозавод. Рабочим и специалистам надо было где-то жить, и в городе проводили «уплотнение». В нашу крошечную комнатушку, где мы жили вчетвером, подселили ещё троих: муж, жена и ребёнок. Я сейчас не представляю, как это мы жили все в одной этой комнате. Как спали...

Этот москвич был простым рабочим, никаким не инженером. Высокий, очень тощий, сутулый. Уходил он на работу очень рано, возвращался очень поздно. Их на заводе кормили, он обязательно что-то приносил и делил всем детям (и своей девочке, и нам троим поровну).

Аркаша Егуткин – справа.
Село Должниково
Базарносызганского района
Ульяновской области. 1944

Я впервые тогда увидел интеллигентных людей – москвичей. До сих пор меня окружали местные – воспитательницы в детсаду, потом учителя в школе... А это были совсем другие люди, с совсем другими разговорами.

Правда, маленькую их девочку я сразу невзлюбил, потому что мать взяла её однажды на руки, а та насила ей в подол. Мать очень смеялась, а я был поражён и очень возмущён. Как она посмела!

Жили они у нас года два. К концу войны снова вернулись в Москву. Женщина как-то не запомнилась, но тот мужчина произвёл на меня неизгладимое впечатление: и как он вёл себя, и как он говорил, каким был тактичным.

Наталья Сергеевна Храмцова, коренная симбирянка, искусствовед, ветеран педагогического труда, в годы войны – ученица старших классов:

– С началом войны в Ульяновск хлынул огромный поток людей. Самых разных, невероятных. Колорит менялся на глазах! Город, где моряков видели очень редко, вдруг заполняется мужчинами в морской форме: сюда эвакуировали два наркомата – речного и военно-морского флотов. Появилось множество инженеров (московский автозавод сюда эвакуировали), некоторые из них потом остались в Ульяновске. Ну и ещё масса всякого эвакуированного народа. Их многие не любили, на них сваливали повышение цен на рынке, хоть тут причиной, конечно, была война.

Другая картинка. Папа (С.П. Храмцов, учитель истории, создатель шахматного клуба в Ульяновске. – Ред.)

Наташа Храмцова.
Ульяновск. 1951

В правом нижнем углу мальчик в светлой рубашке – Боря Трутнев. Ульяновск. 1944

идёт организовывать шахматный кружок в швейное ателье на улице Карла Маркса. Пока папе выписывают пропуск, он охмуряет вахтёршу. После этого она смотрит на него восторженными глазами и говорит с явным еврейским акцентом: «Ой, Сергей Палыч, вы такой паскудник! В точности мой муж!»

Тамара Сергеевна Дорохова (в девичестве Андреева), военный юрист, ветеран педагогического труда, в годы войны – ученица начальной школы в Ульяновске:

– Одна учительница у нас была эвакуирована из Минска – Валентина Константиновна Семёнова. Зимой 1944–1945 года мы узнали, что её обворовали. У неё и так ничего не было, ну что у эвакуированного человека может быть?! Но здесь у неё забрали всё.

Собрались между собой, говорим: надо помогать. А как помогать? Это же не девочка, которой мы могли бы каждый что-то своё принести, это взрослый человек. Я говорю: «Пошли в райком партии». Несколько девочек нас было, все рослые, а я самая маленькая. Пришли в райком. Нас спрашивают: «Зачем пришли?» – «У нас несчастье. Наша учительница осталась в том, в чём пришла на работу». – «А кто вас послал?» – «Никто. А куда нам, кроме как в райком партии, идти? Мы уже пионеры, мы знаем что к чему».

Нам написали бумажку и сказали: «Идите в трикотажное ателье. (Оно находилось рядом с кинотеатром «Пио-

нер» на улице Карла Маркса, кстати, было тоже эвакуировано к нам из Львова.) Идите к директору ателье Соломону Гуревичу (к сожалению, забыла его отчество). Он вам скажет, что делать дальше».

Мы пришли к нему. Он так удивлённо на нас посмотрел: «Боже, эти дети тоже воюют?» И сказал нам: «Вы передайте своей учительнице, что завтра пусть она придёт, мы снимем с неё мерочки и сделаем ей верхнюю одежду и бельё».

Мы это всё, конечно, сделали. Но в школе никому ничего не сказали. Маме своей я тоже ничего не говорила, но написала папе на фронт. В одном из писем он меня спрашивает: «Я получил твоё письмо о вашем поступке – помощи учительнице. Интересно, кто у вас был инициатором?»

Году примерно в 1947-м мы с мамой зашли в то ателье, заказать себе по платью. Директором был тот же человек. Он на меня смотрит, смотрит, смотрит... Потом подошёл к маме: «Это ваша дочка?» – «Да». – «Вы знаете, она была у меня во время войны. Они приходили с друзьями, добивались одежды для своей учительницы». Мама вопросительно посмотрела на меня, а я говорю: «Да я потом тебе расскажу, я и сама-то об этом забыла».

Воспоминания ульяновцев записал

Геннадий Дёмочкин,

автор книжной серии «Антология жизни», старший научный сотрудник НИИ «Истории и культуры им. Н.М. Карамзина».